Цзин Иран никогда не умел говорить, но сейчас он говорил так хорошо, что казалось, будто он поет. Должно быть, он хотел о чем-то попросить его.

Му Вэньшэн проигнорировал его и повернулся к Цзин Тяньюаню, готовый свести с ним счеты за траву девяти бессмертных.

Но Цзин Ирань так просто не сдался. Он притянул Лу к Му Вэньшэну и прямо сказал: "Дедушка Му, не могли бы вы помочь нам с Лу завести ребенка с помощью суррогатного материнства, как это сделал Му Цин?".

Му Вэньшэн и Цзин Тяньюань были удивлены его словами. Он хотел ребенка!

Цзин Тяньюань сидел, ничего не говоря.

Хотя он изгнал Цзин Иран из семьи Цзин, в последнее время он сблизился с Цзин Ичэн. Он даже время от времени брал Лу в гости к Мо Лань. Он был совсем не похож на того человека, который всегда создавал проблемы дома.

Несмотря ни на что, Цзин Иран все еще был частью семьи Цзин, и это было то, что нельзя было изменить. Хотя Цзин Тяньюань не считал его наследником, он не стал препятствовать ему в рождении собственного ребенка.

Он ничего не сказал, что означало его согласие. Му Вэньшэн понимал, что он имел в виду, но заставить Лу родить ребенка было сложнее, чем Чжао Ананя.

"Ты думаешь, что суррогатное материнство - это то, что можно найти так легко?" - недовольно сказал Му Вэньшэн. Чжао Анан была ребенком.| Если бы были проблемы с маткой, плод не смог бы имплантироваться. Однако ее яйцеклетка была активной, и ее можно было культивировать в плод, а затем взять здоровый плод.| Дворец, простое скрещивание эмбриона с ребенком было бы достаточно! Твой маленький олененок| С дворцом вообще не было проблем. Не было необходимости его одалживать! Проблема в ее яйцеклетках!"

Цзин Иран знал кое-что об этом, но все равно не хотел сдаваться. "Что случилось с яйцеклетками Лу?"

"Все клетки в ее теле были генетически модифицированы. Все новые клетки несут вирус, и яйцеклетки тоже. Нет никакого способа вырастить из нее эмбрион!".

Цзин Йиран не была убеждена.

"Откуда вы знаете, есть ли способ сделать эмбрион, если вы не пробовали? может быть, это сработает".

"Вы так долго женаты, но до сих пор не забеременели. Разве это уже не объясняет проблему? Если бы ты могла, зачем бы ты пришла ко мне?".

Цзин Йиран все еще настаивала: "Если естественное зачатие не помогает, может быть, поможет искусственное оплодотворение". Разве ты не Божественный Доктор? Вот почему я здесь, чтобы найти тебя!"

"Даже у меня, чудо-доктора, есть свои пределы. Это не волшебство! Не нужно мне льстить, даже если вы назовете меня Богом, я ничего не смогу сделать!"

Му Вэнь был очень зол. Он не пытался уклониться от ответственности. Он провел всестороннее обследование Лу и хорошо знал ее состояние.

Уговоры и лесть не помогли, поэтому Цзин Ирань начала бесстыдно говорить: "Ты уже так беспокоишься о собственном внуке. Теперь, когда у него есть ребенок, ты так счастлива, что тебя не волнует жизнь и смерть других? Мне все равно, если ты не дашь нам это увидеть, мы останемся здесь и не уйдем! Я жестокий человек, я не хочу, чтобы у других были дети, даже если у меня их нет. Если мне не понравятся две беременные женщины, я могу их избить. Тогда не жалей об этом!"

Му Вэньшэн был почти до смерти разгневан Цзин Иран. Как он посмел угрожать ему!

Он так разозлился, что снял туфли и бросил их в Цзин Ирана, но Лу поймал их в воздухе.

Цзин Иран с улыбкой забрала туфли у Лу, подошла к Му Вэньшэну и надела их на него. "Не бросай их. Разве ты не видел, что мой дедушка не ударил меня, когда бросил чашку? Моя жена - номер один в мире, она даже пулю может поймать! Я помогаю тебе надеть ботинки, так что ты должен мне помочь! Даже мой дедушка не получает такого обращения. "

Цзин Иран надела обувь для Му Вэньшэна, что заставило его меньше сердиться.

Му Вэньшэн мог понять желание Цзин Иран иметь детей. Он и сам был таким раньше.

Только после того, как он потратил все свои силы и более пяти месяцев боролся за успешное выращивание эмбриона, он наконец-то вздохнул с облегчением.

Он немного подумал и нахмурился, но так и не смог придумать, как повысить активность яйцевых клеток оленя и вырастить из них эмбрионы.

Но его действительно тронуло упорство Цзин Иран. Возможно, он сможет попробовать.

"Хорошо, вы двое идите в больницу и возьмите сперму и яйцеклетку, затем пришлите их мне. Я посмотрю, есть ли надежда. Скажу сразу, у меня нет никакой уверенности. Если ничего не получится, тебе не разрешается приходить сюда и создавать проблемы!".

Хотя Му Вэньшэн выглядел нетерпеливым и звучал сердито, Цзин Иран была вне себя от радости. Раз уж Му Вэньшэн решил попробовать, значит, все будет отлично!

Он улыбнулся и сказал: "Нет, нет, я не буду. Я точно не буду приходить и создавать проблемы. Я не могу отблагодарить вас!" Просто попробуйте, это не ваше дело, получится или нет!"

Му Вэньшэн был экспертом по всем видам заболеваний. Он изучал бесплодие в течение десятилетий, и именно он был наиболее знаком с состоянием Лу. Он даже нашел способ временно контролировать вирус, благодаря чему Лу до сих пор была жива.

Цзин Йиран не могла найти лучшего врача, чем он.

Лу знала, на что способен Му Вэньшэн. Она лучше других знала, какого уровня достигли медицинские навыки му Вэньшэна. Даже ее родители и исследовательский институт, специализирующийся на вирусе, не могли ничего сделать с ее телом, но му Вэньшэн мог составить наилучшее лечение, ничего не зная о вирусе.

Он учился медицинским знаниям у старейшин своей семьи с тех пор, как ему было несколько

лет. Он обучался медицинским навыкам более семидесяти лет. Теперь он мог полностью понять по аналогии и найти новый способ лечения различных заболеваний.

Глаза Лу загорелись. Может быть, Му Вэньшэн действительно сможет найти способ сделать ее матерью!

Несмотря ни на что, теперь была надежда.

Му Вэньшэн нахмурился, а Лу и Цзин Иран радостно ушли.

Извлечение яйцеклеток заняло много времени. Женщина могла отложить только одно яйцо в месяц. Если она хотела больше, ей нужно было вводить иглу для стимуляции яйцеклеток.

Поэтому уже через месяц он снова пришел к Му Вэньшэну.

После этого Цзин Иран почти каждый день приходила к му Вэньшэну, чтобы проверить, успешно ли культивируется эмбрион.

Однако эксперимент снова и снова заканчивался неудачей. Му Вэньшэн начал волноваться, ведь это было в сто раз сложнее, чем выращивание эмбрионов для Му Цин и Чжао Анань.

Му Вэньшэн хотел удалить вирус из яйцевой клетки, но вирус уже интегрировался со всей яйцевой клеткой. С одной стороны, он подавлял активность яйцевой клетки, а с другой - поддерживал ее жизнеспособность. Если его удалить, яйцевая клетка медленно погибнет.

Он уже знал, что это будет очень трудно и что вероятность этого очень мала. То, что он делал сейчас, было, по сути, бесполезно, потому что он знал, каким будет результат.

http://tl.rulate.ru/book/35409/2532555